

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

СУПЕР
"ГОРНИЧНАЯ"

18+

Нарочно не придумаешь

Надежда Волгина
Супер «горничная»

«Автор»

2019

Волгина Н.

Супер «горничная» / Н. Волгина — «Автор», 2019 — (Нарочно не придумаешь)

ISBN 978-5-532-10400-6

Подруга клялась, что никаких проблем не возникнет. И Алиса ей поверила, согласилась подменить ее. Работа планировалась два раза в неделю, на пару часов ничегонеделания. А ее бессовестно заставили работать каждый день и гораздо дольше, чем пару часов. Работодатель Алисы - дряхлый старичок? Нет же! Развязный молодой мужчина - любитель баб и гулянок. У них все началось с войны, а дальше покажет время. Автор обложки - Ольга Волкова.

ISBN 978-5-532-10400-6

© Волгина Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Ира опоздала. Кажется, впервые я ждала подругу, а не она меня. Вбежала в кафе запыхавшаяся и какая-то заполошная. Такой небрежно одетой всегда аккуратную и подтянутую мою подругу я тоже видела впервые.

– Извини, что опоздала, – отдуваясь, плюхнулась она на стул. – Ездила на вокзал за билетом.

– Куда-то уезжаешь? – растегнула я еще одну пуговицу на блузке?

В кафе было душно, да и май в этом году выдался необычайно теплым. Даже пожалела, что надела жакет – пришлось бросить тот в машине. А с дизайнерскими и дорогими вещами я не любила так обращаться.

– Уезжаю, ага. Бабушка слегла, а я еду ухаживать за ней. Больше некому, – почему-то виновато посмотрела на меня Ира.

– А как же сессия?

Вот дает подруга! На носу сессия, и уже вовсю идет зачетная неделя. Черт! Зачем только вспомнила об этом – надо срочно подтягивать хвосты, иначе не допустят к экзаменам. А этого я точно не хотела – отец будет в ярости. Что ж, придется включать воображение, подпитываемое моей неотразимостью, благо, мужчин-преподавателей у нас больше... Но я отвлеклась, н-да, Ире от меня явно что-то нужно, раз назначила эту встречу.

– Все зачеты у меня автоматом. А на экзамены если не успею, то сдам в повторную сессию.

Ничего себе! Дело, значит, серьезное, раз Ира решила пойти на пересдачу. Ведь ни для кого не секрет, что на повторной сессии преподаватели относятся к студентам несколько предвзято. И неважно, у кого какая причина, по которой пришли на пересдачу. По негласному правилу в повторную сессию отметки по экзаменам сознательно занижаются. И если Ира на такое решилась, значит, ее бабушка действительно серьезно больна. Но все это мало касается меня, как ни крути.

– Надолго едешь? – поинтересовалась больше из вежливости, и чтобы разговор потек легче.

– Не знаю. Как получится... Алис, мне нужна твоя помощь, – просительно посмотрела на меня подруга.

– Почему-то я так и подумала, – невольно рассмеялась. – Проси уже, – милостиво разрешила.

Я любила свою подругу, но в такие вот минуты чувствовала себя ее мамой, не иначе. Такая она скромная, нерешительная! Я бы даже сказала, забитая по жизни. Ну как можно быть такой рохлей и мямлей?! А ведь голова у нее самая светлая на нашем потоке. Учится на одних пятерки. И преподаватели ее любят. А еще и безотказная, как не знаю кто. Все пользуются ее добротой, в том числе и я, чего уж там.

– Поработай за меня горничной.

– Чего? – кажется, у меня от удивления отпала челюсть.

– Алис, вопрос жизни и смерти, – затараторила Ира. – Если я в агентстве скажу, что уезжаю, меня уволят. А я не могу потерять эту работу. Ты знаешь, как она мне нужна. Единственный вариант, если кто-то будет ходить убирать за меня. По счастью, клиент у меня сейчас один и не каждый день. Тебе придется ходить к нему по средам и субботам. Алис, я тебя умоляю!..

Она даже руки сложила в молитвенном жесте, а я все никак не могла прийти в себя. Нет, я конечно же знала, как держится Ира за свою работу, что позволяет ей оплачивать учебу в универе. Да она хватается за все подряд! Вот и курсовики другим студентам делает за симво-

лическую плату... Но я не могу работать горничной! Нашла к кому обратиться. Меня родная мать-то называет «неряхой от бога».

– Ир, извини, но я не могу.

– Алис, умоляю, мне больше не к кому обратиться, – едва не расплакалась Ира. – Да там ничего особенного и делать не придется. Ну пропылесосишь, пыль смахнешь, полы протрешь... Окна я все перемыла! Дедок очень приятный, каких еще поискать. Интеллигентный, немногословный, – улыбнулась Ира, видимо, своим воспоминаниям о дедке. – Чаем любит угощать, но ты можешь не соглашаться, конечно, – тут же спохватилась, когда я невольно состроила недовольную мину лица. – два дня в неделю по паре часов. Чего тебе это стоит? Пожалуй-ста, Алис!..

Чего мне это стоит? Да прежде всего, переступить через себя. Но и оставлять подругу в беде не хочется. Черт! Ну и дилемма! Ирка – она ведь безотказная и помогала мне миллион раз. Не могу я не выполнить ее почти единственную просьбу ко мне. Не по-дружески это будет.

Через полчаса я осталась в кафе с ключами от особняка, куда пойду завтра убираться, краткими наставлениями, где там и что лежит, и пакетом с униформой горничной. Ира умчалась домой за вещами, а потом на вокзал. Перед этим бурно поблагодарила меня за то, что согласилась помочь. Я же сама в это пока еще не верила.

– Все, дядь Вить! Что ты там говоришь? Не слышу тебя... – все я прекрасно слышал, только вот прервать поток речи на том проводе смог именно так. – Путевку доставят тебе завтра. За дом не волнуйся – я завтра утром вылетаю к тебе. Присмотрю, ну и с друзьями встречусь. Можешь написать мне записку с наставлениями, – не сдержал улыбки, не сомневаясь, что именно так и поступит мой педантичный дядя. А потом сразу же отключился.

Вот же упрямый старик! Врачи ему уже всю плешь проели, что обязательно нужно отдохнуть и подлечиться в санатории для сердечников, а он ни в какую. Дом у него, видите ли, с оранжереей! В ботаники заделался на старости лет, когда всю жизнь проработал на металлургическом заводе, в самом горячем цеху. Никуда его оранжерея не денется, да и мне пора отдохнуть. Завтра первым рейсом и рвану. Осталось уладить кое-какие мелочи на работе – раздать всем задания и пообещать сатисфакцию за невыполнение.

В полдень следующего дня я уже выходил из здания аэропорта в соседнем с тем, где я родился и вырос, городе. Осталось преодолеть каких-то сто километров, и я дома. Ну как, дома. Десять лет я уже там не живу, но все равно считаю наш провинциальный городок родным. И вот уже год, как я там не был.

Еще через час такси въезжало в коттеджный поселок, где три года назад по моему настоянию поселился мой дядя, который заменил мне отца и мать. Так уж получилось, что именно он забрал себе пятилетнего мальчишку, у которого внезапно не стало родителей. И любил я своего дядю за двоих с тех пор. А когда он вышел на пенсию, купил ему вот этот коттедж. Сам, правда, к тому времени я уже жил далеко от него – бизнес, однако.

За год сад перед домом разросся, и сейчас все деревья благоухали цветом и ароматом. Каких только сортов яблок дядя не выращивал – настоящий селекционер. Мысль о том, как сталевар переqualificировался в ботаника, неизменно вызывала у меня улыбку. Но даже если бы дядя захотел разводить экзотических жуков, к примеру, мешать ему точно не стал бы. Для меня главное – что он счастлив.

А вот в санаторий пришлось отправить дядю принудительно. Сердечко-то пошаливало уже, а с такими вещами не шутят. Уговаривать его я устал. Вот и купил путевку в самый лучший санаторий для сердечников на берегу Волги. Поставил его перед фактом и, кажется, добился успеха. Во всяком случае, дом меня встретил тишиной, чистотой и запиской от хозяина.

«Савелий! Иногда ты бываешь хуже банного листа. Вот как пристанешь – не отвяжешься от тебя. Уехал я в твой санаторий, уехал, не волнуйся. Надеюсь, что и ты выполнил свое обещание и читаешь сейчас это письмо...»

Ага. А если бы не выполнил, то прилетел бы сюда не позднее чем завтра, потому что можно засекают время и минут через десять дядя Витя уже будет обрывать мой телефон.

«Что тебе нужно делать в оранжерее. Имей ввиду, что ходить туда и разговаривать с моими красавицами нужно каждый день...»

Дальше шла пошаговая инструкция на лист убористым почерком, что и за чем нужно делать в оранжерее. Мне аж поплохело – я и слов-то половины не понял. Ну да ладно, гулг мне в помощь, разберусь как-нибудь.

«Во всех комнатах у меня цветы, если ты помнишь. За ними тоже придется ухаживать тебе тот месяц, что меня не будет. Они живые, но без помощи человека перестанут быть такими».

Философ, ёпрст! И снова список указаний. Ок! И это будет выполнено.

«А еще на тебе мой кенар по имени Тенор. Он живет в моей спальне...»

Не забывать кормить Тенора, выгуливать... Что? Выгуливать канарейку?! Фух! Ну слава богу, что это заключается в простом выпуске ее из клетки на пару часов. При этом, я должен следить, чтобы все окна в доме были закрыты. Отлично! С этим я тоже как-нибудь справлюсь.

«Ко мне приходит убираться милая девушка. Очень милая и скромная – мой тебе совет присмотреться к ней повнимательнее. И при ней не смей вести себя как придурок-переросток, понял! Оставь на время свои замашки и постарайся быть вежливым и предупредительным, как я тебя учил. Иногда она мне готовит и делает это божественно!»

Ох, ты ж боже мой! Уж не влюбился ли мой старичок в молодуху? Или она его всячески соблазняет, чтобы пожить за его счет? Не волнуйся, дядя Витя, пригляжусь я к твоей «милрой девушке» очень внимательно, даже пристально! Просканирую, проверю на вшивость и выведу на чистую воду, если потребуется. Но это завтра. А сегодня... Сейчас мне срочно нужно что-то закинуть в рот и засесть за телефон. Сегодня вечером встреча на Эльбе.

Срочно закинуть в рот ничего не получилось, потому что позвонил дядя и все то, что содержалось в записке, еще и устно повторил, периодически уводя разговор в сторону, откуда приходилось возвращать его. Я же, пользуясь случаем, узнал, как он устроился в санатории. Отлично устроился, о чем я тоже выслушивал минут пятнадцать и даже получил видеоотчет. Ну и только потом отправился на поиски съестного.

На чистенькой дядиной кухне ничего пригодного в пищу, кроме упаковки диетических йогуртов я не обнаружил. Так и пришлось заказывать пиццу. Это мне напомнило детство, правда пиццу мы тогда с дядь Витей пекли сами и запивали ее горячим чаем. Конечно, она была в сто раз вкуснее, но и эту я поглощал с превеликим удовольствием. Даже с трудом выбрался из-за стола, когда коробка с фирменным логотипом пекарни опустела.

После того, как обзвонил всех друзей детства и юности, с чистой совестью завалился спать до вечера. А вечером и ночью силы мне понадобятся точно – кутить собираемся не по-детски. Эх, как же давно я не отрывался. И завтра нужно заставить эту горничную сварить мне

куриного бульончику – нет ничего лучше, чтобы залить горящие шланги. С этими мыслями я и провалился в сон.

Глава 2

– Господи! Что это?!

Я рассматривала наряд монахини, разложенный передо мной на диване, который Ира почему-то называла униформой. Да в такой робе даже убираться неудобно, должно быть. Он разве что годится для того, чтобы спрятать все то, чем тебя природа обделила, ну или сознательно себя изуродовать, чего я точно делать не собиралась.

Так, что мы имеем? Темно-синее платье и белый фартук. Ясенько. Кромсать костюм подруги, конечно же, не буду. За такой акт вандализма не сносить мне потом головы. Но я могу смастерить себе свой собственный, в котором буду выглядеть самой сексуальной и неотразимой горничной на земле. И платье похожего оттенка у меня имеется. Правда, коктейльное и без рукава, зато подчеркивающее все изгибы фигуры. Да и кто сказал, что руки горничной должны быть закрыты? Нет никто!

С фартуком дело обстоит сложнее – такового в моем гардеробе просто нет, даже кухонного. Нет, ну у мамы есть, конечно – в ромашку. Не его же мне надевать. Придется преображать Ирин. Но думаю, за это она мне даже спасибо должна сказать.

Через час кропотливой работы я любовно рассматривала творение своих рук – симпатичный белый фартук, отделанный кружевами. Ох и навился он мне! А когда примерила новую униформу горничной, от самой себя осталась в восторге. Добавить к наряду туфли, те что купила не так давно, синие лакированные, и образ станет завершенным. Пожалуй, предстоящая «подработка» мне даже нравилась. Так и представляла себя в костюме секси-горничной, бродящую по заставленной антиквариатом комнате с венчиком и смахивающую несуществующую пыль. Как в кино! Интересно будет посмотреть на реакцию «милого старичка» на такую шикарную подмену.

В универе сегодня было только две пары. Экипировку горничной я прихватила с собой. А потому и отправилась сразу по адресу, написанному на клочке бумаге круглым почерком Иры, зная, что ключ от домика старичка у меня лежит в кармане.

Только вот домик оказался, скорее, милым коттеджем, да еще и в престижном райончике города – в так называемой элитной зоне, для зажиточных граждан. Могла бы и сама догадаться при минимуме смекалки.

На калитке тоже имелся замок, который я отомкнула вторым ключом на связке с брелком в виде якоря. А ухоженный и цветущий сад пролил бальзам прямо в мою эстетическую душу.

– А там что такое? – пробормотала я, заметив небольшое стеклянное строение в глубине сада. Я уже шла по дорожке к дому, как невольно свернула, влекомая любопытством. Уборка подождет, да и старичок тоже.

Каково же было мое удивление, когда оказалась в сердце благоухающей цветочной оранжереи. Да не просто цветочной, а с экзотическими образцами, некоторые из которых мне были не знакомы.

Признаюсь, что грешна. Цветы я люблю больше, чем людей, потому что в отличие от последних они не могут заботиться о себе сами. Даже растущие в диких условиях они зависят от капризов природы. Эти хрупкие создания настолько нуждаются в уходе и бережном отношении, как ничто другое. А еще они дарят людям такую красоту, что даже грешно не платить им за это добром.

– А вот тут нужно подрыхлить... Тебя, дружок, следовало бы подкормить немного, а то стебелек-то слабенький. Нужно будет сказать об этом твоему хозяину... Так, а тебя почему не поливают? – нашла я взглядом лейку и зачерпнула из бочки воды.

С полчаса, наверное, я бродила в оранжерее, вдыхая пряные ароматы и любуясь палитрой цвета и формы. И не хотелось мне никуда уходить, но долг звал. Так и пришлось покинуть оазис красоты, чтобы отправиться «на задание». Но я пообещала себе еще сюда вернуться. Ну и к хозяину оранжереи невольно преисполнилась уважением.

– Ох ты ж крендель с маком, – как любила говаривать моя бабушка! – Это ж куда я попала?!

Насколько невинно и даже целомудренно коттедж смотрелся снаружи, да еще и на фоне пышного сада, настолько ужасающая картина встретила меня внутри, когда смело открыла дверь своим ключом. Какой там антиквариат! Ну разве что пустые бутылки повсюду относить к тому. Но в таком количестве даже антиквариатом не захламляют квартиру. Да какую там квартиру – антикварную лавку!

Огромная гостиная была похожа на запущенный свинарник. Только свиньями тут не далее, как сегодня ночью выступали люди. Факт! И разошлись все под утро, а в воздухе до сих пор витало табачно-алкогольное амбре.

– Обалдеть! – выискивала я взглядом полные смердящие пепельницы повсюду. – Обалдеть! – повторила невольно. – И это еще мягко сказано.

Больше всего хотелось развернуться и хлопнуть дверью, чтобы не видеть этот вертеп и не вспомнить о нем больше никогда. Но сначала я должна надавать оплеух подруге. Кто бы мог подумать, что Ира окажется такой изворотливой! Аккуратный старичок, она сказала? А как тогда ведут себя неаккуратные?

– Ир, ты мне мстишь за что-то? – гаркнула я в трубу, как только она ответила на звонок.

– Алис, ты что ли? А я на номер не посмотрела – руки в мыле...

– Это что? – переключила я камеру и показала ей комнату, медленно водя телефоном из стороны в сторону.

– А что это, Алис? Ты где?

– Я?! Это ты меня спрашиваешь, когда сама меня сюда вчера отправила? Ты мне только одно скажи – зачем потребовалось так изощренно врать?!

Моему возмущению не было предела. Камеру я снова переключила на себя, чтобы Ира оценила всю степень моего возмущения.

– Алис, я ничего не понимаю, честно. Может, у Виктора Степановича были гости?..

– Такие же культурные старички? – вкрадчиво уточнила я. – По-твоему, это они тут столько напили? Ой, что я вижу! – выцепило мое зрение предмет, от вида которого даже затошнило. – И вот это тоже, – показала я Ире использованный презерватив.

– Алис, я правда не понимаю. Раньше такого никогда...

– Мне пофиг, что было раньше! – снова гаркнула я, хоть мне уже и жалко было Ирку – такой несчастной она выглядела. – Я ухожу, – решительно развернулась к двери.

– Алисочка, умоляю, не уходи, – затараторила Ира, и на глазах ее, кажется, выступили слезы. – Прошу тебя, наведи там порядок. Виктор Степанович обязательно объяснит тебе все и даже доплатит.

– Не нужны мне его деньги!

– Я знаю, что не нужны. Но мне они очень нужны, ты же знаешь. Если ты уйдешь, меня уволят.

Ну вот что с ней делать? Отказать – значит не просто разочаровать подругу, а лишить ее работы. Остаться – тут я даже предположить не могла, чем мне это грозит. А если бы предположила, то уже бы неслась быстрее ветра подальше от этого дома.

– Ладно! Но ты со мной не расплатишься, – буркнула в трубку.

– Я расплачусь, обязательно! – засияла солнцем Ира. – Я все для тебя сделаю.

– Да ты и так все для всех делаешь, – вздохнула я. – Некогда мне, Ир, работа ждет, – снова окинула помойку тоскливым взглядом.

И когда же вернется хозяин всего этого безобразия? Хотелось бы задать ему парочку вопросов.

Чувствуя, как начинаю задыхаться в этой вони, я первым делом распахнула все имеющиеся окна. И сразу же невольно залюбовалась ухоженным огородиком с подвязанными помидорчиками и огурчиками на заднем дворе. Как? Как в одном человеке может сочетаться несочетаемое, объясните мне! Так любить землю и цветы и до такой степени не уважать чужой труд! Тьфу! – с раздражением отошла я от окна и преодолевая брезгливость допинала носком туфли презерватив на середину комнаты. Вот его я не стану убирать ни за что! С него и начну «вежливые» разговоры.

Ага! А вот и шкафчик ретро, в котором бутылочному антиквариату будет самое место. Ну не нести же мне их в пункт приема стеклотары, и желание набивать ими мусорные пакеты и тащить на помойку у меня тоже не было. Около получаса у меня только ушло, чтобы складировать все бутылки в шкафчик, изрядно потеснив там какие-то коробки. В итоге, дверь закрылась с трудом, а открывать ее кому-нибудь я бы не посоветовала. Ну не при мне, точно.

Пока вытряхивала пепельницы и собирала объедки со всех поверхностей, пару раз чуть не вывернуло наизнанку. Зато сразу же стало легче дышать, да и ветерок, щедро врывающийся в окна и надувающий парусами занавески, отлично справлялся со своей работой.

Собирая посуду и заталкивая в мусорный пакет пластиковые тарелки со стаканами, я задавала себе резонный вопрос – зачем мне все это нужно, и почему тут я занимаюсь тем, что меня даже дома делать невозможно заставить? Ответ напрашивался сам – из-за Иры, из-за ее нытья об увольнении. Но сколько же нестыковок у меня в голове! И что стало с аккуратным старичком, про которого рассказывала подруга? Ну не мог же он за одну ночь превратиться в свинью!

Наверное, я могла бы гордиться собой – гостиная постепенно преображалась и уже снова напоминала человеческое жилище, а не бомжатник с добротной мебелью.

Я опустилась на диван и обвела взглядом относительную чистоту. Ай да Лиса-Алиса, ай да молодец! Так меня тоже любила хвалить бабушка. Жаль, что той уже нет, только в воспоминаниях и живет ее доброе морщинистое лицо и немного ворчливый голос. Но я ее любила и в детстве все лето проводила у нее в деревне. Ну а сейчас... Сейчас нужно бы пропылесосить и провести влажную уборку. Поверить не могла, что сижу и размышляю об этом. Что там Ира сказала? Кажется, все необходимое я найду в ванной. Только вот сначала нужно наведаться на кухню – снести туда посуду.

Если бы в момент пробуждения рядом с кроватью я увидел своего дядю, то первое, что услышал бы: «Как ты докатился до такой жизни, Савелий?» Дядя порой любил пафосные речи, но сейчас, разглядывая идеально-ровный потолок и пытаясь вспомнить, как добрался до кровати, я думал примерно так же.

Последнее, что помню, это как Стас завалил одну из ночных бабочек прямо в гостиную. А подружка ее в это время отсасывала Мирону в дядином кресле. Черт! Мы осквернили жилище святого человека! Если бы дядя узнал о том, что творилось тут сегодня ночью, то санаторий ему уже не понадобился. Нет, ну я конечно планировал вечеринку, но чтоб такую развратную... Хорошо хоть сам проснулся один. И кстати, там была еще и третья живая кукла. Вроде как она клеилась к Петру, а меня бог миловал. Да и набирался я вчера такими темпами, что вряд ли был еще на что-то способен.

Пить хотелось жутко, но шевелиться было страшно. Что если голова лопнет, как только я шевельну ей? Не лопнула и даже не прострелила болью. А все не так плохо, как думалось сначала. Еще бы угрызения совести не мучали, как последствия похмельного синдрома.

Очень надеялся, что никто из участников гулянки в доме больше не остался. В любом случае, одеваться пока не было сил, и вниз я поплелся как был – в трусах.

На кухне царил не идеальный, конечно, но относительный порядок, и это меня ввергло во временный ступор. Кажется, именно тут и начиналось веселье, пока не подросло женское подкрепление, и все мы плавнью и уже изрядно пьяною толпой не перетекли в гостиную. Так куда же все испарилось? Или я так напился, что в беспамятстве решил еще и прибраться? Быть такого не может.

Я бы так и продолжал стоять в дверях и тупить, если бы откуда-то из недр первого этажа до меня не донесся гулкий звук и женская брань:

– Чертяга! Да доставайся ты уже, поганка!

А-а-а! Ну так это скромница-горничная пожаловала. Сегодня же как раз среда. Это я удачно почти подгадал. Значит, это она тут успела прибраться. Только вот ее манера ругаться никак не вяжется с тем образом, что обрисовал мне дядя.

Напившись воды прямо из-под крана, я отправился на поиски горничной.

В гостиной ее не обнаружил, зато и тут уже все было убрано. Все, да не все. Предмет, что лежал в самом центре, заставил меня даже покраснеть. Вот же балбесы! Ну они хоть бы презики выбрасывали! И дядина скромница это видела. Интересно, почему не убрала?

Преодолевая брезгливость, засунул презерватив в мусорный мешок, который полный красовался возле двери. Эти придурки у меня еще получают! Стыдно быть такими свиньями.

Очень быстро я определил, что какие-то звуки, словно кто-то методично ударяет по чему-то, доносятся со стороны ванной. Туда я и отправился, уже не сомневаясь, кого я там найду. Только вот меня поджидал такой сюрприз. И даже не сюрприз, а фейерверк, от которого потемнело в глазах, а вся кровь сразу же бросилась в голову и кое-куда еще.

Прямо на кафельном полу, стоя на коленях и выставив на показ свою попку в розовых кружевных трусиках златокудрая нимфа зачем-то ковырялась палкой от швабры под ванной. При этом она бормотала что-то типа: «Вот же зараза!.. Да почему же мне так не везет?.. Доставайся ты уже, круглая дрянь!» Попка ее виляла из стороны в сторону, по мере того как изгибался стан, меняя положение. Кудри касались пола, когда она склонялась слишком низко, заглядывая под ванну. Я же мечтал, чтобы она никогда не вставала, ощущая сначала легкую, а потом все более настойчивую пульсацию в трусах. Чуть не ахнул, когда понял, что мой член уже готов к бою. И если бы трусы были менее просторными, этот солдат их бы точно порвал в клочья. А руки так и чесались, чтобы забраться в эти розовые трусики и исследовать в подробностях все то, что под ними пряталось. Пока еще пряталось, потому что в тот момент я дал себе слово, что обязательно получу эту конфетку.

– Вот ты и попалась – никелированная идиотка! – весело фыркнула блондинка и медленно принялась что-то выкатывать из-под ванны палкой от швабры.

Каково же было мое удивление, когда увидел цилиндрический дозатор для жидкого мыла. Стал бы я так корячиться ради этой безделицы! Но если бы и она не стала, то не видать мне такого великолепия. А еще лучше, чтобы этот дозатор не доставался как можно дольше... Додумать мысль не успел – взгляд нимфы аккурат уперся в мой детородный орган, который еще и дернулся от неожиданности. Дернулась и она, вскакивая на ноги. И у меня появилась возможность увидеть лицо нимфы. Полная гармония попки... ой, тела и лица. Эта девушка была прекрасна, как богиня, а вот ее небесно-голубые глаза метали молнии, отчего казались мне еще прекраснее.

Волшебство длилось, пока нимфа не заговорила. Вернее, сначала ее чувственные губы искривила усмешка, а потом она произнесла.

– Ну привет, дедуля! Ну надо же! Кто бы мог подумать, что алкоголь в огромных количествах так омолаживает! И что-то я бабули не вижу, с которой вы пили и трахались всю ночь.

Что? О чем это она? Черт! Как же стояк-то ликвидировать?!

– Что шестеренки еще не закрутились? Только и способен, дедуля, что яйца почесывать? – усмехнулась красотка.

Чертовски хороша зараза, а вот руку в трусы я точно зря запустил. Едкое замечание даже смутило.

– Ты где дедулю-то увидела? – с раздражением уточнил.

А ведь она права – и шестеренки в моей голове ворочаются, словно плавают в вязком и сопливом киселе. Стою тут перед ней – растрепанный, в трусах, чешу яйца. Придурок чертов! Только так и нужно производить впечатление на девушку, которая тебя самого сразила наповал с первого взгляда.

– Чай приготовь, – буркнул, выходя из ванной. – Пожалуйста, – спохватился и добавил.

Сам поспешил скрыться в спальне, чтобы привести себя в достойный вид. Благо, на втором этаже тоже имелась ванная. А кто уговорил дядю на два санузла? Любимый племянник, конечно же – самый сообразительный малый и, как выяснилось, тупица. Однако, одно другому не мешает.

Пока умывался и одевался, не переставал размышлять на тему, что скромница оказалась далеко не скромницей, или у дяди это понятие какое-то извращенное. Судя по ее колкостям, меня она тоже увидеть не ожидала, а дядю Витю до этого не встречала ни разу. Так кто же она такая? А вот это мне и предстоит выяснить, как и многое другое.

Глава 3

Что же происходит в этом доме? Кто эта гора мышц в трусах, и куда он подевал старичка? Убил и прикопал в садочке, чтобы покутить в его доме? Вряд ли... И главный вопрос – почему мне везет как никому? Стоило только согласиться на подмену, как неприятный сюрприз не заставил себя ждать. Ладно, все это я обязательно выясню.

Чаю ему захотелось? Будет тебе чаек, дедуля! Да еще какой.

К приготовлению чая я подошла традиционно, но традиции и закончились на замачивании пакетика в кипятке. Дальше пошло творчество в чистом виде. Нет, не подумайте, я не собиралась подавать чай соленный или еще какой. Но и сахарку сыпанула щедро, с полчашки. Ну говорят же, что с похмелья нужно пить сладкий чай. Вот и получай самый что ни на есть сладкий, чтоб аж ложка стояла. А еще крепкий. Не чифир, конечно, но к первому пакетiku я на всякий случай добавила еще один.

Я уже сто раз пожалела, что навела хоть минимальный порядок в доме. Надо было оставить все на своих местах. Ну до выяснения обстоятельств точно. А потом уже ориентироваться по ситуации. А пока я должна все выяснить.

Поставив бокал с чаем в центр стола, я уселась на табурет, выпрямила спину и терпеливо ждала. Телефон лежал рядом, наготове, а дверь находилась прямо передо мной, чтобы не пропустить появление развратника. Чай потихонечку остывал, чему я тоже тихо радовалась. Ну и пошло же тебе предстоит хлебнуть, красавчик. Больше ты меня никогда не попросишь сделать тебе чайку.

Ожидание затягивалось, а мысли мои плавно перетекли в другое русло. В хорошенькой же позе он меня увидел, что вон аж скакун в трусах взбрыкнул. Стыдобища – выставила задницу напоказ. И дернул же черт надеть такое короткое платье. А в вырез он мне как заглядывал! И не соображает ничего с похмела, а туда же... А я даже толком не разглядела его от неожиданности. Помню только рельеф мышц, стоящий член и темно-карие глаза. Все! Не густо получается.

В этот момент дверь в кухню распахнулась, и на пороге предстал объект моих мыслей, но точно не желаний. Не урод, ну и не красавчик. Разве что, фигура ладная, атлетическая, с широкими плечами. Даже широченными, я бы сказала. Да он арматура, а не мужчина, убедилась при более детальном рассматривании. Ну не зря, значит, в народе говорят, что сила есть – ума не надо. Доказательство на лицо.

– Спасибо за чай! – обнажил он пугающе белые зубы в улыбке, плюхнулся на табурет и двумя руками схватил бокал.

Пей, голубчик, – с улыбочкой взирала я на него.

Отпил, скривился, вернул бокал на стол и возмущенно посмотрел на меня.

– Хочешь, чтобы у меня все слиплось? – сдавленно пробасил и скривился еще сильнее.

– А что такое? Случайно пересладила? – невинно поинтересовалась я.

Так. На маньяка он не тянет и по всей видимости находится в этом доме с разрешения хозяина. Осталось выяснить, кто таков, и куда подевался хозяин.

– Попробуй, – придвинул он ко мне чашку.

– Еще чего! – фыркнула я. – Извините, брезгую. Я же не знаю, чем ты там ночью занимался, дедуля.

– Ничем из того, что ты подумала. И почему дедуля? – встал он и выплеснул с такой любовью приготовленный чай в раковину.

Тут же принялся готовить себе новый, я же демонстративно отвернулась.

– Ну может потому, что в этом доме проживает пожилой человек, – ответила на его последний вопрос. – А в центре гостиной лежит такая гадость, о которой даже вспоминать противно.

– Уже не лежит, – коротко отозвался он. – А с пожилым хозяином ты хорошо знакома, должно быть? – пристально взглянул на меня.

Это что? Ловушка? Так не на ту попал.

– Ну конечно! Я же его горничная, – бодро ответила.

– Так я и подумал, – кивнул он.

И на непродолжительный промежуток времени, пока он делал себе чай, в кухне повисла тишина. Я уже подумывала уйти. Не из кухни, а из дома. Пусть вызывает профессионалов, чтобы и дальше вылизывали этот свинарник. Даже порадовалась за Иру, что так вовремя та уехала. Она бы точно стала гнуть спину на этого нахала, да еще и в рот бы заглядывала. И только я собиралась гордо встать с табурета, как качок повернулся ко мне лицом, держа в руке дымящуюся чашку. Последнюю он поставил на стол, но сам садиться не торопился. Вместо этого зачем-то завис надо мной, пригвождая взглядом к месту.

– В чем дело? – поинтересовалась я, не находя себе места под его сканером, но старательно делая вид, что ничего не происходит.

– Встань, горничная, – схватил он меня за руку и сдернул с табурета.

– А ну! Руками не трогать! – гаркнула я, отталкивая его от себя. – Много вас таких...

– Ну такой я один, предположим, – задумчиво проговорил он, прохаживаясь вокруг меня и откровенно оглядывая. Разве что в вырез платья снова не нырнул. Зато ноги мои просканировал на всю длину. – И как же зовут хозяина дома? – вкрадчиво спросил.

– А ты что же, не знаешь? – с вызовом ответила, костеря себя на чем свет стоит, за то, что не поинтересовалась об этом у Иры.

– Я-то знаю, а вот ты, кажется, нет, – усмехнулась гора мышц. – Так что же ты тут забыла, красавица? – приблизился ко мне вплотную, сначала приперев к стенке.

– Так! За сексуальные домогательства можно и в тюрьму загреметь. Если не хочешь неприятностей, отвали! – рыкнула на него я, стараясь выглядеть грозно, хоть его близость и изрядно пугала.

Этот бугай буквально лег на меня. Спинай я чувствовала холодную и твердую стену, спереди было почти так же твердо, но горячо – от его тела прям валил жар. Я же лихорадочно соображала, что буду делать, окажись он все-таки маньяком.

– Думаешь, меня напугают твои угрозы? – приблизил он ко мне свое лицо. – Имя.

– Что?

– Зовут тебя как, горничная? – усмехнулся мне в лицо, практически касаясь моих губ своими.

– Да уйди ты! – уперлась я ему в грудь ладонями, но разве же сдвинешь такую гору.

– Имя, сестра, – глумился он, а руки его уже покоились на моей талии.

Сразу ощутила себя тростиночкой, когда поняла, что он запросто может практически обхватить мою талию руками. А если сожмет их чуть сильнее, то и вовсе сломает. И так мне страшно стало от этой мысли, да под его маниакальным взглядом, что дальнейшее произошло само собой – я заехала коленкой ему по яйцам, хоть и сроду такого не делала ни с кем, разве что видела в кино.

Стон растекся по кухне, как талое мороженное. Но то ли я не сильно ударила, то ли яйца у него были железными, только сбежать не получилось – в последний момент он меня перехватил и потащил в гостиную. Вырывалась как могла, но только запястье заболело. Теперь там точно останутся синяки, – с сожалением подумала.

– Пусти, идиот! Куда ты меня тащишь?!

– Заткнись, идиотка! Сейчас узнаешь!

Разве я могла заткнуться в такой момент – ругательства из меня лились как из рога изобилия. Вот уж что я любила, так это поругаться. Знала и матерные словечки, конечно, но до такого не опускалась. Считала, что выходец из хорошей семьи и ругаться должен интеллигентно. Ну, с натяжкой, ладно. Но не матом!

В гостиной меня усадили на стул и ловко прикрутили руки к спинке ремнем.

– Не больно? Не жмет? – вежливо поинтересовался садист.

– Пошел к черту, урод! – последовал не менее вежливый ответ. – Тронешь хоть пальцем – засужу!

– Я что, похож на тех, кто бьет женщин? – усмехнулся он. – Мы просто поговорим. А обездвигил тебя для страховки. Захочешь помахать ногами – свалишься вместе со стулом, имей ввиду. Повторяю вопрос – как тебя зовут?

Мучитель взял еще один стул и уселся напротив меня. Я же мечтала, чтобы все это происходило неподалеку от шкафчика, и дверь в него вдруг бы приоткрылась, и этого уroda засыпало бы его же бутылками.

– Не дожدهшься, – процедила сквозь зубы.

– Да? Ну ладно, поговорим по-другому, – усмехнулся он.

Встал, приблизился ко мне и... прижался к моим губам! Представляете, ОН МЕНЯ ПОЦЕЛОВАЛ!

– Какого черта?! – едва не сплюнула я. – Чего лезешь своим слюнявым ртом ко мне? Алиса меня зовут! Алиса! – практически проорала.

Так еще со мной никто не поступал, хоть про слюнявый рот я и приврала. Да я и не почувствовала толком ничего от крайнего возмущения.

– Умница, Лиса-Алиса!

– А ты откуда знаешь?

– Что именно? – заметила, как лицо его вытянулось от удивления, и прикусила язык.

Глупый вопрос – он не может знать, что так называла меня бабушка. Да и рифма это самая простая для тех, кто знает сказки.

– Проехали. Развяжи меня уже, и я уйду, – почти попросила.

Раз на него не действует агрессия (вернее, действует не так, как хотелось бы), будем переставать свое поведение – приступаем к уговорам и убеждениям. И как выяснилось сразу, мой ласковый тон вообще не коснулся его слуха.

– Тебя зовут Алиса, а горничную, если мне не изменяет память Ирочкой величать, – расхаживал он передо мной как маятник, отчего аж в глазах уже мельтешило. – Милая скромная девушка, к тому же работающая, не то что некоторые, – окинул он привередливым взглядом гостиницу.

– Ну и козел же ты!

– А речь сейчас не обо мне. Ты кто такая? И говори правду, предупреждаю, – снова опустился он на стул напротив меня.

– Подруга Иры, – вынуждена была признаться.

– И что ты тут делаешь?

– Одолжение ей, что же еще! – невольно возмутилась. Уж не думает ли он, что сама ее попросила поработать вместо нее горничной. – Подруге срочно пришлось уехать, а меня она попросила поработать вместо нее. В агентство сообщать не стала, боясь увольнения. Ну и я согласилась, чего никогда бы не сделала, зная...

– Стоп! Хватит заливать тут соловьем...

И замолчал, вылупившись на меня как баран на новые ворота. Так и застыл с выпученными глазами и приоткрытым ртом. Столбняк на него что ли напал?

– Тенор!.. – столько ужаса я не видела еще ни в одних глазах.

А потом мой мучитель подорвался и рванул по лестнице вверх. Только и успел крикнуть, чтобы сидела я и никуда не уходила.

– Точно, идиот. Куда я со стулом на заднице пойду-то! – чертыхнулась я, уже сомневаясь в его нормальности.

– Маленький кенар по имени Тенор, Маленький кенар по имени Тенор... – меня словно переклинило на этой фразе, пока на всех парусах несея в комнату дяди.

Черт, как я мог забыть про него?! Ни разу не вспомнил ни за вчерашний вечер, ни за больше чем полдня сегодня. И я совершенно не помню, заходил ли кто вчера в комнату дяди. Что если птицу выпустили из клетки? И он улетел... А если очурился? Я ведь даже не покормил его. Черт!..

Перед дверью в комнату дяди замер и прислушался. Оттуда не доносилось ни звука. Черт! А ведь дядя предупредил в записке, что у его кенара всегда должно быть зерно, что без него этого птица нельзя оставлять больше, чем на два часа. Что если он уже валяется кверху пузом на дне клетки? Я ведь даже не проверил его ни разу. Дядя Витя меня не простит!

Набравшись смелости, распахнул дверь в комнату. Первое, что бросилось в глаза, так это идеальный порядок повсюду. Кровать аккуратно заправлена, занавески на окне задернуты. Ни единой вещи ни на одной из мебельных поверхностей. Узнаю своего педантичного дядюшку и безумно радуюсь, что у придурков-друзей хватило ума не перешагивать через порог этой комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.